

Дарья Донцова:

если кто входит в комнату, когда пишу, в него летит пресс-папье

Жизнь успешного писателя-мужчины кажется загадочной и комфортной — поклонницы, интервью, поездки. В жизни успешного писателя-женщины все это присутствует наравне с походами в магазины — и не в те, которые бутики, а в те, что продуктовые, — готовкой борщей и прочими домашними обязанностями. О том, что такое «дом» в ее жизни, корреспонденту gzt Лидии Шаминой рассказала первая леди российского иронического детектива Дарья Донцова.

газета-204-23 арх-с 20-23

И

Известно, что вы дочь известного писателя Аркадия Васильева, что детство у вас было образцовое — с боннами-иностранками и воспитанием хороших манер. Это правда? Правда то, что мы с мамой и бабушкой долго жили от папы отдельно. Причин несколько. Мама была дочерью врага народа — ее отца посадили в 1937 году. Кроме того, мама была актрисой, а потом главным режиссером «Москонцерта» и часто уезжала на гастроли. Это были, как мы сейчас бы сказали, постановки шоу — вот чем она занималась. Папе же надо было работать в тишине, а квартира у нас была маленькая. Да и многие ли отцы участвуют в воспитании детей?

Меня воспитывала бабушка и буквально ходила за мной по пятам до десятого класса, и этому есть свое объяснение: у нее в 1921 году украли мою маму. Они жили в доме на улице Грановского, где жили все видные партийные деятели, потому что дедушка занимал большой пост. Однажды бабушка, надев на маму шубку и капор, выпустила ее во двор погулять. И ее украли. Когда подняли на ноги все ЧК, всю милицию, к бабушке подошел милиционер «утешить»: «Вы не волнуйтесь! Торговку, которая из детей варила студень, мы уже вчера поймали!» У бабушки от ужаса отнялись ноги. В конце концов маму нашли — с нее просто сняли шубку, валеночки и капор и оставили в каком-то подъезде, где ее нашли какие-то женщины и привели в милицию. Но у бабушки на всю жизнь остался шок: она всегда боялась, что что-то случится со мной, а потом — с моим сыном Аркадием. И, уже будучи пожилой женщиной, буквально пасла его. В то время не было мобильных телефонов, к сожалению, а то бабушка все время звонила бы, проверяя, где он.

Но вообще-то моя жизнь началась на Скаковой улице, в маленькой комнате в коммунальной квартире, куда меня привезли из родильного дома. Бабушка с мамой очень переживали, потому что там был земляной пол, буквально из утрамбованной земли, и они боялись, что я заработаю ревматизм.

У нас ничего не было. Например, у меня не было даже кровати. Коляска была очень дорогим удовольствием, и почему-то ее было не достать. Поэтому я спала в ящике для цветов. В нем меня выставляли на улицу. Но в конце концов мне досталась коляска, в которой спал Дениска Драгунский, — его отец, очень хороший детский писатель и папин приятель Виктор Драгунский, отдал ее моему папе. Кстати, потом моему сыну досталась шубка Димы Маликова. Потому что, когда мой Аркаша был маленький, детской цигейковой шубы было не достать, а Юра Маликов, знакомый моей мамы, она была в то время режиссером «Москонцерта», подошел к ней и сказал: «Слушай, я знаю, что ты ищешь

шубку для Аркаши. Мой Димка из своей уже вырос — забирай». И, таким образом, Аркашка щеголял в Димкиной шубе. Я думаю, что Аркаша поэтому и вырос такой же длинный, как Дима Маликов, я-то мелкая девушка.

И долго вы ходили по земляному полу? Нет, бабушка получила комнату на улице Кирова, теперешней Мясницкой. Это было как в песне у Высоцкого — на двадцать комнат была всего одна уборная. В доме располагался магазин «Рыба», и вся наша квартира просыпалась в пять утра, потому что грузчики, которые с утра выгружали товар, начинали громко материться. И первые слова, которые выучили дети всей нашей коммуналки, был мат. К тому времени наша семейная жизнь устроилась так: мы с бабушкой жили на Мясницкой, а папа жил в Лаврушинском переулке, в доме писателей, и мама жила вместе с ним. Но пожениться они не могли, потому что папа делил комнату в квартире пополам с писателем Виктором Шкловским. Комната была размером со стол, и для того чтобы попасть к письменному столу, папе приходилось идти по кровати. Поселить там еще жену с маленьким ребенком было просто невозможно. С другой стороны, папа не мог переехать к нам на Мясницкую, потому что там был один туалет и одна ванная, а папа не был женат на маме. По этой причине прописаться на Мясницкую он не мог, жильцы ворчали, что это же безобразие, что этот непрописанный человек будет пользоваться ванной и туалетом и что надо делать еще один выключатель. У нас около двери было штук пятнадцать выключателей — у каждой семьи свой, и каждый зажигал свою лампочку.

И как вы решили семейную жилищную проблему? В 1958 году построился первый писательский кооператив у метро «Аэропорт», и я очень хорошо помню, как мы туда приехали. Мы шли по деревянным мосткам, вокруг цвели яблони, и среди деревянных домиков высился один наш, кирпичный. Мама села на ступеньки подъезда и зарыдала: «Аркадий, куда ты нас завез? Это уже почти Ленинград!» Это и правда был уже почти Ленинград. Рядом — инвалидный рынок, единственный в Москве, где инвалидам разрешали продавать продукты ручного труда. Мы с моей подругой Машей очень боялись ходить через этот рынок, потому что это были страшные люди: без рук, без ног, слепые, на тележках, и каждый что-то продавал. Многие, конечно, были пьяные. В начале шестидесятых годов рынок вдруг стихийно исчез. В этом районе мы жили зимой, а все лето проводили в Переделкино, в писательском поселке.

Хорошая там была дача? По тем временам необыкновен-

ная — двухэтажный дом с ванной, туалетом, горячей водой, газом. Сейчас, когда прошло много лет и я приезжаю в Переделкино, то понимаю, что на самом деле это очень скромный деревянный дом. Когда рядом построила дачу министр культуры Екатерина Фурцева, мы, дети, ходили смотреть на это чудо через забор. Нам казалось, что мы в сказке: кирпичный дом, и, как я теперь понимаю, там был ландшафтный дизайн. Прошло много лет, я сама построила собственный дом на Ново-Рижской дороге и недавно, проезжая мимо дачи Фурцевой, поняла, что мой нынешний дом намного больше, лучше и комфортабельнее. Просто другое время пришло...

Вы сами придумывали конструкцию своего дома?

Да, я придумала все так, чтобы у каждого была своя, автономная территория. А в смысле друзей я буду пускать туда очень узкий круг людей. Мне немножко тяжело от постоянного общения.

Вы производите впечатление необычайно энергичного человека. Откуда вы берете столько энергии?

Наверное, это генетическое — мама до сих пор очень бодрый человек, папа тоже был энергичным человеком. Если ты сидишь по полдня за столом, это не значит, что у тебя нет энергии, она просто обтекает тебя.

У вас же хватило энергии на трех мужей. Вы каждый раз влюблялись? Если говорить про мужей, я вам расскажу замечательный анекдот. В магазине стоят грабли, и на них висит табличка: «Это русские грабли — у них резиновая ручка». Вот мне всю жизнь попадались грабли с деревянными ручками. Первый раз я вышла замуж по глупости, — или по вредности. Родители сказали категоричное «нет», я фыркнула и сказала не менее категоричное «да». Мне было восемнадцать лет, и в результате в этом браке я прожила

то ли два, то ли три месяца — мы быстренько разбежались. Но я об этом никогда не жалею, потому что у меня появился сын, Аркадий. Хотя с тех пор своего мужа я не видела тридцать один год — вернее, с тех пор мы не виделись ни разу, и мой первый муж даже не знает, что он уже дедушка. У Аркаши тоже нет никакого желания видаться — его воспитал мой третий муж, Александр Иванович, которого он зовет папой.

Во втором браке мы с мужем прожили шесть лет и расстались абсолютно спокойно, понимая, что мы оба нормальные, хорошие люди, но не пара. Знаете, вот на столе рядом пепельница и бутылка — что между ними общего?

Может, вы по знакам Зодиака были несовместимы? Я не очень верю гороскопам. Я думаю, мы не подходили по темпераментам, по пониманию жизни, мы по-разному реагировали на внешние раздражители.

И вы всякий раз возвращались к родителям? Нет, у меня была своя квартира. В 1974 году я поехала в Сирию и проработала там два года переводчиком у генерального консула. Папа мой умер к тому времени, и мне пришлось устроиваться самой. Мне повезло: муж моей сестры, который занимал большой пост, устроил меня в длительную командировку, чтобы я смогла купить машину, квартиру, да еще ее и обставить. Вот там мне пригодились языки, которым меня учили в детстве этнические немка и француженка, а английский у меня тоже был приличный.

Как вам сегодня удастся распределять время между домашними и писательским трудом? Ведь ваши книги расходятся как горячие пирожки и выходят каждый месяц. Мы все живем своей жизнью. Сын работает на телевидении и встает в половине пятого ут-

Вот недавно в книге Александры Марининой вычитала рецепт бараньих котлеток, тут же сделала их, моей семье они очень понравились, и позвонила ей — поблагодарить

Фото: ИТАР-ТАСС

ра. Муж в это время только час как приехал домой после всех своих дел — он декан психфака МГУ. Я встаю в шесть утра и тихо сажусь работать. Моего участия в этот момент домашней жизни не требуется. Я прекратила кормить своих детей грудью, когда им было по девять месяцев. Но готовлю я всегда сама — в основном борщи и мясо. У меня же дома три мужчины, есть еще сын мужа от другого брака. Вот недавно в книге Александры Марининой вычитала рецепт бараньих котлеток, тут же сделала их, моей семье они очень понравились, и позвонила ей — поблагодарить.

Как возникла идея написать поваренную книгу?

С этой книгой смешно получилось. На самом деле мне помогали ее писать все мои друзья, каждый давал свой рецепт, а гонорар получила я одна. Надо так устроиться? И ни один читатель еще не пострадал, следуя рецептам этой книги. А главное — там собрано все, что можно приготовить быстро.

Во всех ваших книгах животные — полноправные члены семьи. У вас и дома так? Всегда. У нас жили кошки, пудели, а на даче была собака Дик. Однажды в Переделкино к отцу пришла пьяная женщина и сказала: «Хозяин, дай три рубля, я тебе завтра принесу настоящую немецкую овчарку». К его изумлению, утром действительно приносит. Ну, немецкая овчарка там была, наверное, в анамнезе. Выросло невероятно лопухое существо, которое очень любило моего отца. Когда он умер в 1972 году, Дик ушел из дома. Мы искали его несколько дней. Потом пришла женщина со станции и сказала, что его сбил поезд. Мы были очень удивлены — Дик умел переходить дорогу. И тогда она сказала, что он просто стоял на путях и ждал, когда придет поезд. И что еще удивительно: вечером накануне папиной смерти он отказался от еды, плакал. А утром ушел. Сейчас у нас три мопса: взрослая Муля и два щенка — Феня и Капа. До недавнего времени была еще пуделиха Черри — она умерла семнадцатого августа, ей было семнадцать лет. Глухая, слепая, ходила в памперсах. А потом в октябре умерла совершенно молодая мопсика Ада — я до сих пор смирилась не могу. Она была совершенно больная, я таскалась с ней по ветеринарной клинике, где меня все знают, и, как дурочка, спрашивала у всех: «Правда, что моей Адочке лучше?» Когда она умерла, я тут же взяла двух щенков — из тех соображений, что Муле будет скучно без Ады. Но теперь, глядя, как они буквально рвут все в тряпки, я начинаю сомневаться: может, мы несколько поторопились? По-моему, у одного папа был крокодилом, а у второго мама — пираньей.

У вас каждую среду передача на радио, дела в Москве — как же вы будете жить далеко за городом? Ну, это всего двенадцать километров от Москвы — как если бы я жила где-нибудь в Южном Бутово. Буду сбивать все свои дела так, чтобы сидеть пару дней на даче.

Все-таки не могу поверить — неужели вы пишете от руки? Как вам удается держать такой темп? Спасибо, что не спрашиваете меня про бригаду. Один журналист, который меня очень не любит, везде говорил, что за Донцову пишет бригада. Сначала я очень обижалась, отвыкивалась, что пишу рукой, я не на компьютере, что у меня рукописи в буквальном смысле слова. А потом увидела его очередную статью, где он пишет: «Я верю, что на Донцову не пишет бригада. Потому что какая же бригада это выдержит!» И я поняла, что все, я победила.

Но рука же начинает болеть — вы сами признались, что однажды у вас кисть просто скрючилась. Это только однажды случилось, когда я осталась одна дома и написала за день восемьдесят две страницы. Самое большое испытание для меня — книжные ярмарки, на которых приходится подписывать книги целыми часами. На последней я это делала ровно с трех часов дня до десяти вечера. А разговоры? Одна бабушка сначала долго признавалась мне в любви. А потом спросила про мой последний детектив «Камасутра для Микки-Мауса»: «Доченька, а что же такое Камасутра?» Я, как могла, попыталась ей объяснить, а она вдруг спрашивает: «А кто такой Микки-Маус?» Тут все поняли, что бабушку пора вести поить чаем.

Встречи с читателями — приятное дело? Ну конечно, в основном ведь хвалят. Но приходят и поругаться. Приходят люди, которые откровенно говорят: «То, что вы пишете, — это г...» У меня только один ответ: «Вы

не читайте! Мир литературы огромен, и в конце концов вы найдете себе любимого писателя».

Все же не верится, что вы пишете не на компьютере, — ведь быстрее и удобнее. У меня с ним полная нестыковка. Момент долбания по клавишам меня раздражает. Потом, у меня постоянные пропадает текст: я его набираю, а он куда-то исчезает. У меня как-то лучше работает связь рука-голова, потому что от мышки с клавиатурой у меня нет никакого удовольствия. А так — я просто сажусь в кровать. Мне удобно, комфортно, а у компьютера я буду все время мучиться, сидеть, дергаться. Вообще бороться с ленью лучше лежа.

Ленивой вас трудно назвать. А когда вы читать начали? Очень рано. В шестидесятые, когда я росла, у нас в стране секса не было. Но интерес был, и он почему-то ассоциировался, в частности, с «Декамероном» Боккаччо, где обличались нравы монахов и высшего света. Естественно, речь там идет о пьянках и гулянках в монастыре, и люди видели в этой книге только это. И на всякий случай мой папа затырил Боккаччо на самую верхнюю полку, по-моему, совершенно немотивированно. Потому что внизу стоял пятый том Куприна с «Ямой» и Золя. И они-то мне попались первыми. А также альбом с картинами Сальвадора Дали. Поэтому запретный «Декамерон» как-то не произвел на меня должного впечатления.

Вы продуктивный писатель. Домашние создают вам какие-то особые условия для труда? Все знают: если я пишу — ко мне не входи. У меня есть огромный бронзовый мопс. Это тяжелое пресс-папье, которое стоит около кровати. И если кто-то входит в комнату в это время, когда я пишу, это пресс-папье моментально летит в него. Вся дверь поэтому во мне. Однажды моя невестка, Наташа, еще не очень знакомая с нами в нашей семье, приоткрыла дверь что-то спросить про хозяйство. Она как-то сумела увернуться — и больше не всовывалась.

Вы уже бабушка. Вы влияли на выбор сына? Что вы! Вообще я его никогда не воспитывала, и мне было абсолютно наплевать, какие он отметки получает в школе. Только один раз я страшно разозлилась, увидев шутку десять двоек, полученных на одной неделе, и треснула сына по затылку. В этот момент мы с ним стояли на автобусной остановке, и он как-то тюкнулся головой об автобус. Вдруг я смотрю — в автобусе натурально вмятина. Мы смотрим друг на друга — и Аркадий хватает меня за руку: «Мама, давай бегом отсюда, пока тебя не заставили платить за испорченный автобус!» И мы с ним, как сайгаки, улетели далеко-далеко. Прошло много лет, ко мне пришла «Учительская газета» и что-то меня спрашивает про воспитание — я же одно время преподавала в школе. Я начала было: «Песталоцци, Ушинский, Макаренко...», тут входит Аркадий и говорит: «Это все ерунда, я сейчас вам расскажу, как она била меня головой об автобус». А корреспондентка пришла без всякого чувства юмора. И я вижу у нее на лице не то что ужас, а желание подхватить юбки и удрать. У нас с Аркадием была истерика.

Сейчас у него собственный сын — воспитание такое же? У нас никто никого не воспитывает — мы просто все вместе живем на равных. Например, если он получал двойку, то принимал, что надо пол помыть или что-то приготовить. И по причине его жуткой занудливости на почве чистоты у нас дома всегда было чисто. Я помню время, когда у нас с Аркадием на двоих была одна зелененькая кофточка. И мы с ним решали, кто сегодня пойдет в этой кофточке, — потому что все остальное было просто ненадежаемо. Наверное, поэтому теперь мы с ним жуткие шмоточники.

Проблема выбора вас не мучает? Нет, мы ходим по магазинам, и нам все хочется. Хотя у меня проблема — мне подходят только детские вещи. Недавно я купала брюки, и, переносив в примерочную все маленькие размеры, продавщицы посоветовали мне пройти в детский отдел. У нас с Аркадием конституция такая — мы хрупкие. А я еще и маленького роста, и мне приходится добирать рост каблуками.

Вы не задумываетесь об этом зигзаге судьбы: то одна зелененькая кофточка на двоих, а теперь шубки, автомобили? В жизни я мало знаю людей, которые живут благополучно от и до. Жизнь — как зебра: если идти от головы — то белое, то черное.

Вы думаете о будущем? Вдруг вам изменит удача? А что думать о том, что еще только наступит? Если вы о писательстве, то Агату Кристи читают уже третье столетие. Если бы я в книжках смеялась над внешним видом депутатов или писала политические романы, я бы, наверное, боялась, что упадет интерес к этим событиям и меня забудут. А мои книжки абсолютно о вечном: потому что всегда будет свекровь, бывший муж, будет собака или кошка, или подруга, которую надо выручать, или, наоборот, которая тебя предаст. В свое время нас учили, что в мире существует то ли десять, то ли двенадцать сюжетов, которые не менялись со времен Шекспира. Так что всегда найдется кто-нибудь, кто будет издавать Дарью Донцову. Да и аудитория разная — приходят и двенадцатилетние читатели, и те, кто раньше не признавал меня. Потом — читатели попадают в разные жизненные ситуации. Недавно ко мне пришла одна такая читательница, преподаватель музыки в консерватории, и сказала, что раньше не могла бы даже ципцами взять подобную книгу. Но случилось так, что она перенесла четыре операции, лежала в реанимации, где вообще-то мало веселого. А ее соседка страшно хохотала на соседней кровати. И она говорит с определенным снобизмом, презрением к криминальному жанру: «Почитай вслух — что это ты так смеешься?» И та простая женщина стала, захлебываясь от восторга, читать, как ротвейлер застрял в двери, — это была моя книга. И теперь дама из консерватории покупает все мои книги и не может остановиться.

Кто у вас главный человек в доме? Я — на мне и продукты, и готовка. Правда, когда мы этим летом жили в Переделкино, в последний раз в преддверии своего дома, на съемной даче я попробовала передать готовку невестке. И это хрупкое существо мужественно боролось с домашним хозяйством. В первую же ночь раздался дикий, ужасный, леденящий душу вопль. Мы все несемся на кухню и видим: Наташа наша легла грудью на холодильник и молчит. Мы кричим: «Что ты на холодильник-то легла? От кого его защищаешь?» Она говорит: «Вам лишь бы посмеяться!» Оказалось, она оторвала дверь! Потом она оторвала кран в ванной.

А вы не пробовали поручить домашнее хозяйство кому-нибудь компетентному? Нет, у нас есть шофер, которого можно отправить на рынок и в магазин с детальным описанием продукта, его цены, внешнего вида и качества. Первое время он ходил со мной, и я тыкала пальцем, что надо покупать. Он ворчал: «Безобразие — зачем покупать эти дорогие йогурты, когда на «оптушке» они на два рубля дешевле? И как можно жрать эту дрянь — сыр с плесенью?» Потом один попробовал, оказалось — ничего, и теперь он себе домой перестал покупать все на «оптушке» и вошел во вкус камамбера. Самое интересное, что моего развратили до такой степени, что он купил себе собаку — таксу.

Ваша героиня Лампа хоть и неважно, но сама управляет автомобилем. Что вы, Дарья Донцова за рулем — это кошмар всей семьи. Но у меня все за рулем — и сын, и невестка, кто-нибудь да подвезет. Сейчас у меня автомобиль с коробкой-автоматом, я на таком никогда не ездила, и если меня что-нибудь припрет, я, конечно, сяду за руль. Но я даже не понимаю, как выехать за ворота.

Когда вы строили новый дом, что было для вас главным? Забор — такого нет ни у кого в поселке. Он уходит кирпичным фундаментом в землю почти на метр. Это из-за собак — мопсы же отчаянно роют землю, и я не хочу, чтобы они оказались на дороге среди машин или в компании других, неизвестных собак.

У вас прямо культ мопсов. Да, у меня даже коллекция фигурок этих собачек есть — от керамических до бронзовых. Недавно я шла по улице, и из маленького ларька высовывается женщина, размахивает подушкой и кричит: «Даш! Вы часто тут ходите, а у меня для вас эта вещь уже полгода лежит». Я к ней подбегаю: на подушке вышит мопс, и, рыдая от счастья, я поволокла его домой.

Вы сами придумывали дизайн нового дома? После ремонта московской квартиры слово «дизайнер» приобрело в нашей семье ругательный оттенок. От дизайнера в нашем доме остались ручки на шкафу, которые невозможно ухватить. Если вы про стиль — то каждый в своей комнате сделал все, что хотел, я не мешивалась. Главное, чтобы никто друг другу не мешал жить. ■

287

Фото: ИТАР-ТАСС

Дарья Донцова:

20^с

дом **интервью**

Забор — такого нет ни у кого в поселке. Он уходит кирпичным фундаментом в землю почти на метр. Это из-за собак — мопсы же отчаянно роют землю, и я не хочу, чтобы они оказались на дороге среди машин или в компании других, неизвестных собак. У меня даже коллекция фигурок этих собачек есть — от керамических до бронзовых. Недавно я шла по улице, и из маленького ларька высовывается женщина, размахивает подушкой и кричит: «Даш! Вы часто тут ходите, а у меня для вас эта вещь уже полгода лежит». Я к ней подбегаю: на подушке вышит мопс, и, рыдая от счастья, я поволокла его домой

Такой плоской унылой пустыни ты еще в жизни не видел. Когда в тысяча пятьсот сороковом году Коронадо пришел сюда искать золото индейцев, у него половина людей сошли от тоски с ума. Здесь не поймешь, где находишься. Здесь ни гор, ни деревьев, ни даже ям на дороге. Канзасская степь ровная, чистая, как смерть, и когда ты пообживешься, то и сам поймешь: сбежать отсюда можно только вверх, только в небо, оно здесь тебе одно и друг, и помощник

31^с

ЧТИВО

Впервые на русском и только в **gzt** роман культового американского писателя Пола Остера «Мистер Вертиго»

24^с

комфорт по горизонтали

gzt изучает
матрасы
изнутри
и снаружи

дом **вещь**

Негоже спать на раскладушках, диванах, диван-кроватях и софах — разве что в гостях у друзей или родственников. В доме, где вы спите постоянно, следует завести современные, изготовленные с учетом всех научных требований кровати с ортопедическими матрасами: только они обеспечивают полноценный ночной отдых, поскольку обладают специально рассчитанной упругостью. Для наилучшего отдыха позвоночник во время сна должен быть максимально прямым

23.01.04,

Дарья Дарья

Слово «дизайнер» приобрело в нашей семье ругательный оттенок. От дизайнера в нашем доме остались ручки на шкафу, которые невозможно ухватить. Если вы про стиль — то каждый в своей комнате сделал все, что хотел, и не вмешивалась. Главное, чтобы никто друг другу не мешал жить